

18+

Эрнест Пети

**История
герцогов
Бургундских
из Капетингской
династии**

Том 3

Эрнест Пети

**История герцогов Бургундских
из Капетингской династии. Том 3**

«Издательские решения»

Пети Э.

История герцогов Бургундских из Капетингской династии. Том 3 /
Э. Пети — «Издательские решения»,

Третий том монографии Пети охватывает правления Гуго III и Эда III Бургундских. Основные сюжеты: конфликт Гуго с короной, дарование хартий Дижону, участие Бургундии в крестовых походах (гибель Гуго при Аккре, походы Эда). Внутренняя политика Эда включала подавление мятежей, городское законодательство и дипломатию. Том завершается битвой при Бувине, урегулированием войны за шампанское наследство и смертью Эда в Лионе.

© Пети Э.

© Издательские решения

Содержание

Глава XIX. — Правление Гуго III (продолжение) — 1183—1190 гг.	6
Глава XX. — Гуго III (продолжение) — 1189—1192 гг.	20
Конец ознакомительного фрагмента.	28

История герцогов Бургундских из Капетингской династии Том 3

Эрнест Пети

Переводчик Валерий Алексеевич Антонов

© Эрнест Пети, 2026

© Валерий Алексеевич Антонов, перевод, 2026

ISBN 978-5-0069-7980-2 (т. 3)

ISBN 978-5-0069-3414-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава XIX. — Правление Гуго III (продолжение) — 1183—1190 гг.

Осады Вержи и Шатийона-на-Сене. — Поход Филиппа Августа в Бургундию. — Замок Вержи. — Гуго, сеньор де Вержи, отказывается принести оммаж герцогу. — Его союзники. — Первые военные действия. — Взаимные опустошения. — Штраф, наложенный королём на герцога. — Первая хартия коммуны Дижона. — Возобновление войны между герцогом и сеньором де Вержи. — Крепости вокруг Вержи. — Разорения сеньора де Бруа. — Гуго де Вержи предлагает сюзеренитет над своим замком королю Франции. — Договор о союзе между Гугом III и королём римлян, заключённый в Орвието, в Италии. — Союз между Филиппом Августом и графом Фландрии. — Поход короля на Бургундию. — Снятие осады Вержи. — Гуго III запирается в Шатийоне. — Осада этого города Филиппом Августом. — Рассказ хронистов. — Разграбление и поджог Шатийона. — Эд III, сын герцога Бургундии, взят в плен. — Гуго III приносит королю торжественное покаяние. — Его приговор к выкупу в 30 000 ливров. — Вторая хартия коммуны Дижона. — Король Филипп Август утверждает её содержание в Тоннере. — Всеобщее примирение в Тоннере. — Отъезд Филиппа Августа. — Новые разногласия и мирный договор между Гугом III и королём римлян.

Когда выезжаешь из Дижона по дороге на Бон, тянутся непрерывной цепью горы, на восточных склонах которых раскинулись все знаменитые виноградники Кот-д'Ор. Оставив справа «... всё ещё такую трудную и неудобную, что её невозможно было взять [1]».

Это опрокинутое судно занимает центр гигантской и величественной котловины, стены которой образуют окружающие её горы, создавая естественные рвы шириной не менее семисот метров. Понятно исключительное положение этой легендарной крепости, сохранившей славу неприступной и которую король Людовик Младший предлагал как убежище и пристанище, недостижимое для любых посягательств, папе Александру III, которому в 1159 году угрожал император Фридрих Барбаросса. Объяснима и эта ответная реплика одного сеньора де Вержи королю Кастилии: «Сир, всего сена вашего королевства не хватит, чтобы заполнить рвы моего замка».

На 1183 год земля Вержи находилась во владении Гуго де Вержи, сына Ги де Вержи и Алисы де Бомон-сюр-Винжан. Последние, правда, были ещё живы [2]; но Ги, став единоличным владельцем замков Бомон и Отре после смерти Гуго де Бомона и Маго де Лаферте, отца и матери его жены [3], уступил владение Вержи своему старшему сыну Гуго около 1178 года, в связи с его женитьбой на Жиль де Тренель [4].

Ги де Вержи возвёл новые постройки в Вержи и добавил укрепления, сделавшие доступ к этой грозной цитадели ещё более трудным [5]. Его сын Гуго, подобно нескольким баронам того времени, желая освободиться от всех вассальных обязанностей и рассчитывая на силу своих стен, отказался принести верность и оммаж герцогу Бургундии. Возможно, он подкреплял этот отказ серьёзными причинами, которые нам не разъяснены. Мы полагаем, что этими причинами были не что иное, как чрезмерные злоупотребления Гуго III своими людьми и вассалами, которых в предыдущие годы часто увлекали в далёкие экспедиции. Летом 1183 года он ещё воевал в Лимузене и привёл войска на помощь Генриху Молодому, королю Англии [6], тогда воевавшему со своим братом Ричардом, герцогом Аквитании. Наёмники, рыскавшие по этой провинции, покинули её после смерти Генриха Короткого Плаща 11 июня 1183 года и двинулись в сторону Бургундии [7] в надежде на богатую и лёгкую добычу в отсутствие сюзерена и его феодалов. Отряды выступили в поход через Бурбонне и Берри, где Гоше де Вьенн, сеньор де Сален, принял активное участие в их уничтожении, равно как и его свекровь Алиса, вдова Аршамбо де Бурбона, сестра герцога Бургундии [8]. Последний должен был спешно вернуться

в сторону герцогства и прийти на помощь сеньору де Сален [9], за которого он выдал замуж свою племянницу и подопечную Матильду де Бурбон [10].

Сеньоры, ревниво оберегавшие свои привилегии и независимость, мало стремились следовать за Гугоом III в далёкие экспедиции, где не был затронут их интерес и которые влекли за собой расходы, которые они не могли покрыть. И те, и другие располагали лишь доходами в натуральной форме; сам герцог почти не имел денежных поборов, кроме как с владений, ускользнувших от древних королевских фисков и непрерывного поглощения монастырями. Когда не хватало денег, приходилось обращаться к духовенству и просить у него субсидии, которые оно не спешило предоставлять. В этом случае духовенство и бароны имели общий интерес и договаривались о сопротивлении. Именно это и произошло в борьбе, которая должна была начаться между герцогом и сеньором де Вержи.

Каковы бы ни были причины разрыва, это столкновение между сюзереном и одним из его крупных вассалов повергло провинцию в невыразимое смятение. Если герцог располагал внушительными силами, то сеньор де Вержи опирался на многочисленных и могущественных союзников. Это были, во-первых, его брат Симон, которому должны были отойти земли и замок Бомона; затем его тесть Гарнье де Тренель, сеньор де Мариньи, сенешаль Шампани, который оказывал ему помощь с шампанскими баронами, как указывает хроника Сен-Мариена д'Осер [11]; его зятя Гарнье III де Тренель, Клерамбо де Шапп, Ардуэн де Мери; его двоюродный брат Ансо де Тренель; сеньоры де Бруа, его близкие родственники. С другой стороны, Гуго де Вержи имел в вассалах своего отца, державших от замков Бомон и Отре, естественных союзников, к которым должны были присоединиться различные держатели из Франш-Конте, не связанные никакими феодальными узами с герцогом Бургундии. Кроме того, его поддерживали в его притязаниях несколько членов могущественного дома Мон-Сен-Жан, чей Глава Гуго был женат на Элизабет де Вержи, тётке Гуго де Вержи.

Первые усилия герцога Гуго III против его противника остались безрезультатными; но это было лишь прелюдией к долгой и бедственной войне, о которой хронисты дают лишь смутные указания, не приводя точных дат различных её этапов и событий. Кажется, хроники вдохновлялись общим источником, воспроизводя одну и ту же ошибку и приписывая Ги де Вержи факты, в которых можно винить только его сына Гуго, тогда сеньора де Вержи. Рассказ монаха из Сен-Мариена д'Осер, хотя и краткий, чётко относит первые военные действия к 1183 году, и он был достаточно хорошо осведомлён, чтобы можно было положиться на его утверждение [12]. Другие историки смешали в один эпизод действия, которые следует восстановить в разные эпохи [13]. Не имея возможности овладеть замком Вержи, герцог Гуго III опустошил зависимые от него земли, а также владения шампанских союзников, пришедших на помощь Гуго де Вержи; но те, в свою очередь, прибегнув к ответным мерам, также предали герцогство огню и мечу [14]. Церковные владения, оказавшиеся в пределах разорённых земель, понесли тот же урон и потерпели значительный ущерб, жалобы на который вскоре раздались при королевском дворе. Чтобы покрыть расходы на эти экспедиции, герцог потребовал от церквей и монастырей крупных взносов и принудил силой тех, кто не подчинился добровольно [15].

Жалобы, поднявшиеся в Шампани и герцогстве, потребовали первого вмешательства Филиппа Августа, и уже тогда герцог Гуго III был приговорён к выплате возмещения за ущерб, причинённый церквям набегами его солдат. Этот факт подтверждается Гийомом Бретонцем (Филиппида, кн. I) в его рассказе об осаде Шатийона, когда он заявляет, что герцог за свои предыдущие поборы уже был вызван в суд пэров и приговорён к крупному штрафу в парижских ливрах. Также достоверно, что между 1 ноября 1183 и 31 марта 1184 года [16] Филипп Август в присутствии чиновников своего двора, Тибо, графа Блуа и Шартра, своего сенешаля, бутлера Ги де Жанли, сеньора де Шантийи, камергера Матье де Бомон-сюр-Уаз, коннетабля Рауля, графа Клермон-ан-Бовези, канцлера Гуго де Бетизи [17], утвердил в замке Шомон [18] первую хартию коммун, дарованную жителям Дижона герцогом Гугоом III в соответствии

с уставами коммуны Суассона [19]. Вслед за этим первым делом герцог вместе с герцогиней Беатрисой совершил весной 1184 года, то есть в апреле или мае [20], поездку по своим владениям в Дофине. Они по крайней мере два дня пользовались очень широким гостеприимством в епископском дворце Гренобля. Именно там Гуго III, *dux Divionensis*, заключил соглашение с Жаном, епископом этого города, относительно общих прав, которыми они обладали, и именно там они установили меру зерна, продаваемого во время ярмарок и рынков в городе Гренобле [21]. В акте упоминается, что в тот же день и на следующий герцогиня проживала в епископском доме. В письме, написанном сразу после этого, герцог, обращаясь к папе Луцию III, просит его подтвердить предыдущие сделки [22], что и было в самом деле утверждено папской буллой, датированной Вероной 13 июня 1184 года [23].

Играли ли денежный штраф, к которому только что был приговорён Гуго III, и его финансовые затруднения какую-либо роль в этой поездке — утверждать не решимся, но никакие документы не проливают на этот счёт свет в 1184 году.

Ранее, до развода герцога с Алисой Лотарингской и его брака с Беатрисой д'Альбон, известно, что Гуго III активно старался вместе с Гильомом, архиепископом Реймса, графом Шампани и великими персонами королевства, которым не была симпатична королева Елизавета Геннегауская, склонить Филиппа Августа к разводу с последней [24]; совпадение этих фактов заслуживает упоминания.

Вмешательство короля Франции не остановило герцога Бургундии в его планах усмирить Гуго де Вержи; сюзерен не мог склониться перед мятежным вассалом, и эта борьба, напоминавшая феодальные восстания, подавленные в других местах Людовиком Толстым, вскоре возобновилась. Гуго III предпринял новые усилия против замка Вержи, и, не имея возможности захватить его правильной осадой, блокировал место и приказал возвести на окружающих горах четыре форта [25], предназначенных для наблюдения за подступами, предотвращения входа и выхода осаждённых и снабжения воинов. Эти форты, расположенные по четырём сторонам света, занимали места, которые до сих пор можно распознать при осмотре местности. Герцог поклялся не поддаваться никакому посредничеству для мира и не снимать осады, пока не приведёт замок под свою власть [26]. Гуго де Вержи, отправив к королю посланников с известием об опасном положении, в котором он оказался, побудил Филиппа Августа несколько раз направлять посланцев к Гуго III, который, уверенный в своей правоте, не желал ничего слышать. Новые просьбы сеньора де Вержи заставили короля собрать войска, командование которыми было поручено его кузену [27]. Гуго, сеньору де Бруа, де Шатодвийен и д'Арк, принадлежавшему к одной из тех шампанских семей, которые вместе с Гарнье де Тренелем взяли сторону сеньора де Вержи.

Результатом борьбы стали опустошения, от которых пострадало население, особенно на границах Бургундии и Шампани, и вторжение во владения сеньора де Бруа, которые были полностью разорены и сожжены войсками герцога [28].

Эти события происходили в конце 1184 или начале 1185 года [29]. И в это время некоторые офицеры герцога Бургундии пользовались обстоятельствами, чтобы защитить свой замок от вторжений и неожиданностей войны. Ги, сеньор де Тиль-Шатель, был в их числе и получил от Гуго III право укрепить свой манор и поселок стенами высотой в копье без бойниц и передней стены, *absque batailliis et muro antepectorali*. Он обязался служить герцогу всеми своими силами против всех и, кроме того, получил от него замок Лю, который также обещал укрепить [30].

Монастыри также пользовались затруднительным положением герцога и за оказываемую ему поддержку получали подобные привилегии. Монахи аббатства Потьер, так долго боровшиеся с епископами Лангра за независимость, которую они отстаивали для своей церкви, так долго враждебные любому вмешательству епископа в их дела, получили от герцога право воз-

водить башни на своих землях и укрепления в своих владениях от моста Этроше до ручья Огюстин, отделявшего графство Шампань от герцогства Бургундия [31].

Перемирия, вероятно, принесли некоторую передышку в борьбе к концу 1185 года, ибо во время адвента, то есть в декабре, мы находим Гуго III в Сансе в обществе Филиппа Августа, а также графов Блуа и Сансера, дядей короля, графини Шампани и архиепископа Реймса [32].

К весне 1186 года воюющие стороны снова взялись за оружие, на что указывают несколько документов. Поскольку деревня Пренуа была полностью сожжена солдатами герцога и не нашлось ни одного жителя, который захотел бы там поселиться и построить жилище, Гуго III был вынужден отчитаться перед монахами Сен-Бениня, владельцами Пренуа, и уступить им в качестве компенсации права, которые он имел в этой местности [33]. Другой хартией, датированной второй неделей после Пасхи (конец апреля 1186), он дополнительно предоставил этому аббатству ренту с дижонской пошрины в возмещение ущерба, причинённого по этому поводу [34]. В августе 1187 года, в качестве возмещения за бедствия и скандалы, жертвой которых стала церковь Бона, *pro emendatione malorum et gravaminum que ego feci*, он предоставил каноникам десять ливров ренты с бонской пошрины [35] и другой дарой — треть десятины с хлеба и вина в Лабержмане [36]. С другой стороны, Гуго де Вержи, причинивший не менее значительный ущерб монахам Ключи, сжёг и разрушил важное селение Жевре и оказался вынужденным уступить монахам людей, которых он там имел, чтобы положить конец их жалобам [37]. Монахи Сито также имели серьёзные основания для недовольства, как будет видно далее, и были остановлены в строительстве своего монастыря и церкви, работы над которыми были начаты несколькими годами ранее [38].

Разгневанный участием короля, который, вопреки феодальным законам, защищал в Бургундии мятеж вассала, которого он был бы обязан усмирить во Франции, герцог Гуго III сжал круг укреплений, державших в осаде защитников Вержи. Филипп Август получил от Гуго де Вержи новые письма и новых посланников [39]; тот, опасаясь не выдержать столь упорной атаки, сумел выбраться и лично явиться к королю, предлагая подчинить свой замок и земли его власти, если тот захочет избавить его от гнёта его грозного противника [40].

Король Франции, возможно, мало бы тронулся жалобами, доходившими до него со всех сторон, и мало бы заботился о сюзеренитете, который ему предлагали над замком в Бургундии, если бы до него не дошли более серьёзные известия. Император Фридрих Барбаросса, представив своего сына Генриха как своего преемника на императорском престоле и короновав его в Германии с несравненной пышностью в 1184 году, удалился в Италию в самый момент борьбы между Гугоом де Вержи и герцогом Бургундии. Последний, не надеясь на помощь своего дяди Фридриха Барбароссы, слишком занятого другими делами, захотел заручиться поддержкой его сына Генриха, короля римлян. Гуго III понял, что необходимо действовать с максимальной быстротой и что нужно воспользоваться оставшимися у него мгновениями. Он поспешно покинул Бургундию в мае, достиг Дофине и графства Вьеннского, пересёк Альпы [41], быстро пересек часть Италии и наконец прибыл в Папскую область, где присоединился к королю Генриху в Орвието, *in campo Urbe Veteri*. Именно в Орвието был подписан во вторник, 3 июня 1186 года, договор об оборонительном и наступательном союзе против короля Франции [42]. Из двух писем, обмененных по этому поводу в Орвието, нам известно только письмо короля Генриха. Король римлян, обращаясь к своему дорогому и верному Гуго, герцогу Дижонскому, устанавливает условия мира в соответствии с договором, указанным в письмах герцога [43]. Он принимает оммаж за фьеф графства Альбон, которым Гуго III владел по праву своей жены, и за фьеф Ульрика де Боже; он напоминает о обязательстве, взятом герцогом от имени своего сына и герцогов-преемников, которые должны будут за те же владения признать сюзеренитет Империи, за исключением верности, причитающейся королю Франции: «Если же случится, что король Франции нанесёт оскорбление Империи, ты должен лично оказать нам помощь со всеми феодалами, которых ты держишь от нашего сюзеренитета. Если же мы нанесём оскорбление

королю Франции или его королевству, ты сможешь оказать ему помощь лично с держателями, которые от него зависят». Генрих завершает обещанием поддержки Гуго III в случае затруднений. Редакция этого диплома, очень сдержанная по форме, не даёт повода для каких-либо обвинений, которые могли бы заклеить герцога Бургундии в неверности своему сюзерену; но вскоре мы увидим, что не следует заблуждаться. Возможно, герцогская хартия содержала другие, более ясные условия, о которых нельзя судить.

Гуго III поддерживали чиновники, на которых он мог положиться в борьбе и которые заботливо охраняли интересы страны. Эд, его старший сын, достиг совершеннолетия и только что был посвящён в рыцари [44]. Его сенешаль, самый влиятельный персонаж при дворе, командовал армией в его отсутствие, руководил службой при дворе, вершил правосудие и, одним словом, имел главную руку в управлении делами. Эту должность долгие годы занимали могущественные сеньоры де Монреаль, и нынешний её обладатель, Ансерик IV, был двоюродным братом герцога по браку с Сибиллой Бургундской, дочерью Гуго Рыжего [45]. Гийом, сеньор де Мариньи, занимал должность коннетабля, самую важную после сенешальской. На первом месте следует также поставить камергера Жирара де Реона, верного и близкого спутника Гуго III; затем многочисленную свиту высоких баронов, чьи имена часто фигурируют в наших хартиях: Ги де Тиль-Шатель, Гийом Шампанский, сеньор де Шамплит, Гуго де Ларош, Бертран де Содон, Симон де Брикон, Готье де Сомбернон, Эд, сеньор де Со, Гийом де Фоверне, Этьен Виллен, сеньор де Равьер, Жюль де Со, От де Сафр, Амедей д'Арсо и т. д.

Условия взаимных соглашений, связывавших герцога Бургундии с Генрихом, сыном императора Фридриха Барбароссы, вероятно, держались в тайне некоторое время; но король Филипп Август вскоре был извещён о них, и поскольку в тот момент у него не было всех ресурсов, необходимых для конфликта, который угрожал стать более общим, чем можно было предположить из простой борьбы вассала с сюзереном, он подумал о том, чтобы также заключить союзы. Последнюю часть осени 1186 года он провёл в Фонтенбло [46], после того как побывал в других различных резиденциях. Именно в Фонтенбло он выслушал жалобы монахов Флавиньи, сильно пострадавших от войск герцога, и именно там обязался взять под свою защиту деревню Куш, зависящую от этого аббатства [47]. Королю также донесли о поборах герцога со своих собственных вассалов [48] и, в частности, о захвате различных купцов из королевства Франции и графства Фландрии, которых Гуго III приказал схватить и ограбить своим офицером [49]. Эти причины, соединённые со всё более настойчивыми просьбами сеньора де Вержи, побудили Филиппа Августа обратиться к Филиппу, графу Фландрии, которому он дал понять, что это последнее дело является оскорблением для каждого из них и должно быть отомщено совместными действиями. Союзники, кроме того, ввиду срочности обстоятельств, решили не ждать весны 1187 года и выступить в поход, как только это станет возможным.

Поэтому историки не ошибаются, относя эту экспедицию к 1186 году, который заканчивался только 28 марта 1187 года. Кажется лишь достоверным, что борьба завершилась только после Пасхи и в течение апреля 1187 года, если пользоваться иногда слишком недостаточными указаниями, которые дают хроники и документы [50].

Соединение войск графа Фландрии и короля Франции должно было произойти в январе 1187 года в Санлисе, *Philippus rex Francorum et Philippus, comes Flandrorum, contrahentes undecumque copiosum exercitum* [51]. У нас есть несколько королевских дипломов, датированных Санлисом, когда король должен был готовиться к отъезду [52].

В конце января король был в Вильнёв-ла-Гийяр [53], в пути, и по жалобам монахов аббатства Прёйи запретил жителям Вильнёва проникать на земли и посевы фермы Эгрмон, принадлежавшей этому монастырю [54]. Затем Филипп Август пересек Шампань, проходя через Труа, Бар-сюр-Сен и Мюсси, где он был вынужден задержаться на три дня, дожидаясь прихода своих войск; ибо пять отрядов воинов, следовавших по его следам, спешили к нему присоединиться (Гийом Бретонец, Филиппида, кн. I).

Королевская армия, несомненно, была в Бургундии уже в конце февраля 1187 года. Приближение столь грозных сил вызвало законное опасение у герцога Бургундии, особенно когда он не увидел помощи, которую ожидал от своего союзника. Ибо, несмотря на настоятельные и неоднократные призывы, несмотря на намёки герцога, представлявшего Генриху, сыну Фридриха Барбароссы, насколько тот должен был чувствовать себя оскорблённым, как и он сам, действиями короля Франции, ничто не могло заставить императора покинуть свои владения и прийти к нему на помощь [55]. Эта неожиданная измена вызвала невыразимое смутение и замешательство в бургундском лагере.

Оказавшись в одиночестве, герцог и сеньоры собрались на совет, на который были призваны советники молодые и старые, все, кто должен был высказать своё мнение в столь серьёзном положении. Старики хотели, чтобы всё равно сопротивлялись этим подавляющим силам, ибо покинуть поле боя было трусостью и предательством; молодые, более предусмотрительные, утверждали, что было бы чистейшим безумием и бесполезной храбростью ожидать в открытом поле превосходящего врага, что лучше поменяться ролями, оставить королю позицию, которую невозможно было защитить, и укрыться в крепком месте, где легко было бы уравновесить преимущество численности. Это мнение возобладавало [56].

Приготовления Филиппа Августа держались в достаточной тайне, а его марш был достаточно быстрым, чтобы застать герцога Бургундии врасплох и продиктовать ему это быстрое решение [57]. Первые войска, посланные королём, не найдя более осаждённых для борьбы, разрушили четыре укрепления, возведённые Гугом III вокруг Вержи, и, завладев замком, разместили там гарнизон, подчинили его своей власти и присоединили к королевству Франции. Вскоре после этого Гуго де Вержи торжественно принёс верность и оммаж и поклялся навечно хранить верность королю и его преемникам. Затем Филипп Август полностью инвестировал сеньора де Вержи владениями, которыми тот только что завладел, оставив за собой и своими преемниками лишь верховную власть. Эти отрывки взяты из Ригора [58], который дал самые пространственные подробности об этой экспедиции и который, несмотря на некоторую путаницу с предыдущими фактами, лучше всего знал этот эпизод и тот, что последует. Тем не менее, хронист ошибочно мотивирует эту войну главным образом желанием короля защитить церкви и покровительствовать монастырям, присваивая ему звание рыцаря Христова, *miles Christi*. Легко заметить, что Филипп Август руководствовался в этих обстоятельствах совершенно иным побуждением и что его поведение не заслуживает такого ореола. После ухода герцога и взятия замка Вержи королевские войска и войска графа Фландрии, согласно мало дисциплинированным обычаям того времени, рассыпались по Дижонне и причинили ущерб не меньший, чем ранее причинённый виновниками этой долгой борьбы. Они захватили несколько замков [59], в частности, Бон и Флавины [60].

Гуго де Вержи тоже было нечем радоваться королевскому вмешательству, ибо такого рода услуга была весьма обременительна для того, кто её получал. Его земли едва ли уважались больше, чем земли герцога. Чтобы облегчить передвижения и операции своих союзников, он предоставил в их распоряжение людей и имущество своих вассалов; он даже был вынужден требовать реквизиций в соседних монастырях. Хартией, данной вскоре после этого, в 1187 году, сеньор де Вержи клятвенно обещает перед аббатом Сито больше не забирать впредь волов, коров, ослов, лошадей и повозки, принадлежащие аббатству, обещая, напротив, защищать имущество монахов и, в случае ущерба, дать отчёт в течение пятнадцати дней после требования [61].

Тем временем герцог Бургундии укрылся со всеми своими силами в своём городе и замке Шатийон-сюр-Сен [62]. Это была одна из лучших крепостей его владений и одна из его любимых резиденций. Он произвёл там многочисленные работы. Прочные укрепления, возведённые с большими затратами с 1168 года, делали эту позицию грозной для атаки и удобной для обороны. Выбор этого места, предложенного молодыми бургундскими сеньорами на большом

совете, состоявшемся под стенами Вержи, заставил преобладать их мнение. Город Шатийон-сюр-Сен, разделённый на три отдельные части — замок, посад и аббатство Нотр-Дам, — мог собрать в своих обширных стенах все герцогские силы. Каждая из его частей, независимая друг от друга, была окружена крепкими стенами. Замок защищал и господствовал над каждым укреплением, которые раскинулись амфитеатром к югу в огромной воронке и весь ансамбль которых легко было охватить одним взглядом. Герцог позаботился снабдить город всем необходимым на случай войны; он приказал заготовить зерно для пропитания войск и наполнить замок обильными припасами, чтобы ни в чём не было недостатка. Башни были снабжены опускаемыми решётками и деревянными щитами; стены подперли подпорками; в стенах проделали бойницы для стрельбы; рвы были выкопаны и расширены, чтобы воспрепятствовать доступу осаждающим и сделать место со всех сторон неприступным. Мы лишь переводим Гийома Бретонца (Филиппида, кн. I).

В марте 1187 года город Шатийон-сюр-Сен был окружён королевскими войсками и началась осада [63]. Осмотрев подступы к месту, Филипп Август, считая, что ему нелегко будет с ним справиться, приказал изготовить осадные машины и вести осадные работы, особенно с северной стороны, только там, где замок мог быть атакован [64]. После этих приготовлений, потребовавших определённого времени и длившихся пятнадцать дней или три недели [65], осаждающие предприняли несколько энергичных приступов [66]. В этих атаках с обеих сторон погибли бойцы; и среди раненых несколько были спасены благодаря медицинской помощи [67]. Среди погибших со стороны бургундцев мы можем с некоторой уверенностью назвать только камергера Жирара, сеньора де Реона, самого близкого и преданного спутника герцога, фаворита, которого он осыпал своими милостями. Гуго III был так опечален его смертью, что приказал отмечать его годовщину во всех монастырях Бургундии [68].

Король приказал пробить брешь в стенах города с помощью мангонелей, требушетов и других осадных машин, tormenta; укрепления замка были взяты штурмом, и найденные там богатства были разделены между воинами. Осаждённые отступили в донжон; но мина открыла путь атакующим, и гарнизон, во главе которого был Эд, сын герцога Бургундии, был вынужден сдаться.

Предоставим слово Гийому Бретонцу (Филиппида, кн. I, стихи 680 и далее):

«Король, чтобы не терять времени, днём и ночью подгоняет осадные работы и лично подстёгивает рвение войск. Мангонели катаются и мечут крупные камни удвоенными ударами; деревянные щиты и защитные навесы, которыми укрепили башни, чтобы уберечь их от осадных машин, разбитые этим градом камней, уступают; и сквозь эти передовые укрепления, скрывавшие стены, показываются разрушенные зубцы. Под прикрытием своих сплетённых щитов и кожаных и плетёных щитов, которые, соединённые друг с другом, образуют „черепаху“ над их головами, отряды лучников прыгают на край рвов и непрерывно осыпают стрелами стены, чтобы отогнать осаждённых, помешать им, как обычно, бегать за зубцами и собирать стрелы и камни, которые защитники стен затем должны вернуть обратно на своих врагов. Рвы заполнены обломками укреплений, и лестницы приставлены к стенам. В то время как король присутствует повсюду, его гвардейцы летят и, с проворством белки, скользят под стены и взбираются на них. Видите ли вы уже грозного Манассе [69] и рыцаря Гийома де Барра? Они сияют в первых рядах и взбираются по лестницам, проявляя все свои силы; вот они на зубцах. Вытесненные со своих стен, осаждённые бросаются тесными отрядами к самой высокой башне цитадели, чтобы защитить там свою жизнь, хотя бы на мгновение. Вскоре потрясённый замок рушится; его развалины, усеивая землю, открывают широкий проход победителю, который тут же проникает внутрь через брешь. Там было взято в плен множество рыцарей и великое множество горожан. Среди пленных оказался Эд, сын и наследник герцога».

После этих настойчивых и упорных усилий Шатийон-сюр-Сен полностью перешёл во власть короля, который обратил город в пепел [70]. Это взятие произошло около праздника Пасхи 1187 года, который в этом году приходился на 29 марта.

Герцог Бургундии, понимая, что любое сопротивление отныне будет невозможным, пришёл броситься к ногам короля, чтобы просить у него прощения и умолять о милости, обещая дать ему удовлетворение и обязуясь подчиниться суду его курии в отношении ущерба, который с него потребуют. Ригор, рассказ которого мы следуем, относит эту компенсацию целиком к церквям; можно поверить, что король также выделил долю себе и графу Фландрии, своему союзнику. Филипп Август захотел получить немедленные гарантии, ибо, хотя ему ещё не было и двадцати одного года, он знал по сопровождавшим его офицерам, которых мы вскоре снова видим в Тоннере, характер и прошлое Гуго III, который, часто вызываемый на явку в парламент ко двору короля Людовика Младшего, его отца, не всегда выполнял обещанные обязательства [71]. Герцог Бургундии был приговорён к штрафу в тридцать тысяч ливров с обязательством предоставить действительные поручительства за его уплату; более того, наложили руку на три его главных замка [72], которые были удержаны в залог до полной выплаты суммы [73].

Гуго III, сильно обременённый войной, которую он вёл уже несколько лет, не был в состоянии удовлетворить такому выкупу. Он несколько раз, чтобы покрыть эти непрерывные расходы с 1183 года, отчуждал или отдавал в залог за 500 ливров права на военную службу, которые ему были должны жители Дижона [74]. Годовые доходы, которые ему приносила первоначальная хартия коммуны этого города, были исчерпаны и, в любом случае, совершенно недостаточны перед лицом этого нового требования. Герцог пообещал предоставить гарантии в кратчайшие сроки и с этой целью отправился в Дижон, обязуясь вскоре присоединиться к королю, как только у него будут средства удовлетворить его. Молодой Эд, тогда пленник, был отпущен под честное слово, чтобы сопровождать своего отца. Когда эти распоряжения были приняты, Филипп Август покинул этот разрушенный и частично сожжённый город Шатийон, взяв дорогу на Тоннер, куда герцог Бургундии вскоре должен был к нему присоединиться.

Спустя несколько дней, в дату, которую следует отнести к первой половине апреля 1187 года, Гуго III предоставил жителям Дижона за ренту в пятьсот марок серебра вторую хартию коммуны в соответствии с хартией Суассона [75]. Эта хартия, более пространный и полная, чем хартия 1183 года, аннулировала первую, и это, вероятно, причина, по которой та была уничтожена и не сохранилась для нас. Положения этого основополагающего документа, неоднократно публиковавшегося, хорошо выявляют характер акта в сложившихся обстоятельствах: это скорее договор, заключённый с жителями, чем уступка со стороны сюзерена, ибо последний получает в деньгах то, что первые получают в виде свободы; но составитель не мог отступить от феодальных традиций, любое соглашение сеньора со своими вассалами являясь уступкой со стороны последних [76]. Бароны герцогского двора поклялись вместе с Гугоом III поддерживать привилегии, дарованные жителям. В тот же день и в том же порядке те же персонажи скрепили своими печатями хартию подтверждения, данную Эдом, сыном герцога Бургундии [77], который обещал добиться её утверждения архиепископом Лиона, епископами Лангра, Отёна и Шалона. Приведём здесь одно из тех столь редких указаний, которые никогда не следует упускать в документах Средневековья, когда они могут помочь в хронологии фактов: *ad petitionem quoque patris mei et meam, Philippus, rex Francie, hanc communiam manutenendam promisit*. Таким образом, совершенно достоверно, что, покидая короля Франции в Шатийоне-сюр-Сен, герцог Бургундии изложил ему средства, которыми рассчитывал заплатить свой выкуп, и что Филипп Август обещал свою поддержку. Краткость акта, данного молодым Эдом, свидетельствует о быстроте, с которой действовали в этом деле, писарь, вероятно, не успев включить туда все статьи, содержащиеся в хартии Гуго III, но которые он привёл полностью в течение того же года [78].

Герцог Бургундии, сопровождаемый своим сыном, немедленно отправился вновь присоединиться к Филиппу Августу в Тоннере, графством которым тогда управляла его двоюродная сестра, Матильда или Маго, дочь Раймунда Бургундского и Агнес де Монпансье, которая после четырёх браков развелась со своим последним мужем, Робертом де Дрё. У самого короля были другие причины задержаться в Тоннере; он был опекуном двух детей Матильды и Ги де Невера, её первого мужа; их сын Гийом умер в 1181 году, король воспитал при дворе дочь Агнес и выдал её замуж в 1184 году за Пьера II де Куртене, своего кузена, который стал, в силу этого, графом Невера и Осера [79]. Агнес, без сомнения, была в этот момент в Тоннере со своей матерью, и их заступничество в пользу герцога объяснило бы последующие мирные настроения [80]. Другой кузен короля, Гийом де Куртене, брат Пьера [81], жил недалеко от Тоннера в замке Танле, который достался ему по браку с Аделиной, дочерью Клерамбо де Нуайе. Поэтому понятно длительное пребывание Филиппа Августа в этой резиденции, где его удерживали семейные узы.

Король утвердил хартию коммуны жителей Дижона, *ad petitionem Ducis et Odonis filii ejus*, и стал её гарантом в этом дипломе, который перечисляет имена его главных чиновников: сенешаль Тибо, граф Блуа и Шартра, бутлера Ги де Санлис, великого камергера Матье де Бомон-сюр-Уаз, коннетабля Рауля, графа Клермон-ан-Бовези [82].

Все эти персонажи, без сомнения, некоторое время проживали в замке Тоннера, и именно там король заключил мир с герцогом Бургундии. Ригор говорит [83] словами, которые полезно взвесить, что Гуго III, будучи приговорён к штрафу в тридцать тысяч ливров, Филипп Август, по прошествии короткого времени [84], был приведён советом своих друзей к лучшим чувствам, вернул ему замки, которые удерживал в залоге. Затем, в виду этой покорности и доброй воли, хотя герцог и не смог уплатить всю сумму целиком, король вернул ему фьеф и сюзеренитет над Вержи. И только после заключения мира король отправился обратно во Францию [85].

Таким образом, есть основание относить эти последние договорённости в Тоннере к середине апреля или второй половине этого месяца 1187 года [86].

Кампания Филиппа Августа в Бургундии длилась с конца января до середины апреля. Спустя несколько дней после его отъезда из Тоннера прослеживается его проезд через Санс по двум дипломам: один предоставляет обычай Лорри жителям Вуазина [87]; другой наделяет монахинь Ла-Поммере десятиной с хлеба и вина, израсходованных королём во время его пребывания в Сансе [88].

Конференция, о которой мы только что говорили, привела к всеобщему умиротворению и восстановила доброе согласие не только между Гугом III и королём, но и между герцогом и Гугом де Вержи, который наконец согласился вновь принять в фьеф от герцогства земли, которыми он там владел и за которые он ранее принёс оммаж Филиппу Августу. Согласие было даже настолько полным, что мы видим их вместе фигурирующими в нескольких хартиях последующих лет, в частности, в 1188 году, когда герцог и сеньор де Вержи выступают поручителями за Этьена де Мон-Сен-Жан перед аббатством Сито [89]. Мы снова видим тех же персонажей, собравшихся в клуатре Сен-Дени де Вержи, при пожертвовании монахам этого монастыря [90].

Соппротивление сеньора де Вержи, утихшее при Гуго III, должно было возобновиться в правление герцога Эда III, его сына, и привести к новой борьбе. Герцог Бургундии присутствовал в декабре 1187 года на встрече между Ивуа и Музоном, на которой графство Намюр было присуждено Филиппу Августу [91]. В конце июня следующего года [92] он был в Сомюре в обществе архиепископа Реймса и графа Фландрии, где они по собственному почину сговорились отправиться к Генриху II, королю Англии, и примирить его с королём Франции; война, начавшаяся между двумя монархами, сделала их переговоры бесполезными; Филипп Август, захвативший Тур 3 июля, добился лучшего результата и более прочного соглашения [93].

Отношения между Гугоом III и Генрихом, королём римлян, также имели эпилог, который важно отметить. Со времени договора, заключённого в Орвието, и невыполнения слова королём Генрихом, отказавшимся прийти на помощь герцогу, которому угрожала королевская армия, бургундцы сохраняли против него крайнюю враждебность. По этому договору Гуго III обязался принести верность и оммаж королю римлян за графство Альбон и свои земли Баже в Бресе при условии, что Генрих окажет ему помощь против Филиппа Августа. Поскольку условия не были выполнены, герцог Бургундии объявил себя свободным от всяких обязательств и решительно отказался принести оммаж королю римлян. Между ними произошёл довольно острый спор и, вероятно, начало военных действий, о которых нет достаточных сведений. Поездки, которые герцог совершил в Дофине в течение 1188 и 1189 годов, были, без сомнения, вызваны переговорами по этому делу; но, поскольку он находился в стеснённом финансовом положении и не мог надеяться одолеть такого противника после разорительной кампании, которую он только что перенёс, он был вынужден заключить мир, согласиться принести оммаж и сдержать слово перед государем, который так мало сдержал своё. Диплом короля римлян, извещающий об этом мирном договоре с герцогом Дижонским, датирован 1190 годом [94].

Примечания к Главе XIX:

[1] A. Duchesne, *Maison de Vergy*, Introd., p. 4.

[2] Ги и Алиса умерли в глубокой старости, поскольку у нас есть их акты ещё в 1204 году. См. A. Duchesne, *Maison de Vergy*, p. 95 и далее. Ги участвовал в осаде Акры в 1191 году.

[3] А также после смерти Маргариты или Маго, сестры Алисы, жены Тибо де Ларош.

[4] Первая хартия, в которой Гуго де Вержи выступает как зять Гарнье де Тренеля, датирована 1179 годом согласно Картулярию Сен-Лупа Трюа, fol. 50, v°. См. *Documents pour servir à la généalogie des anciens seigneurs de Trainel*, par l'abbé Lalore, p. 46.

[5] Не по этой ли причине Ги де Вержи помещает стену на свою печать в 1173 году? См. Duchesne, *Maison de Vergy*, p. 7.

[6] Жоффруа де Вижон. *Recueil des historiens de France*, t. XVIII, p. 217; Labbe, *Bibl. mon.*, t. II, p. 338.

[7] Хроника Лана, *Recueil des historiens de France*, t. XVIII, p. 703.

[8] Жеро, *Les Routiers au XIIe s.*; *Bibl. de l'école des chartes*, 1re série, t. III, p. 125; Labbe, *Bibl. mss.*, t. II, p. 338.

[9] Быстрые и частые в ту эпоху экспедиции отмечены лишь несколькими словами, вырвавшимися у хронистов, нелегко всегда иметь точную оценку фактов и охватить совокупность событий.

[10] Нам предстоит вернуться к несчастным последствиям союза Матильды де Бурбон с Гоше де Саленом.

[11] Хроника Сен-Мариена, *Recueil des historiens de France*, t. XVIII, p. 251. В. С.

[12] Хроника St-Marien (*chronologia seriem temporum, continens Treoia apud Natalem Moreau*, 1608, fol. 87 v°).

[13] Отметим, что Обри де Трюа-Фонтен в *Recueil des historiens de France*, t. XVIII, p. 746 С, относит это первое дело к 1184 году и заставляет его последовать за браком герцога Гуго III с Беатрисой д'Альбон; однако брак состоялся в 1183, а не в 1184 году.

[14] Хроника S. Marien. Autissiod. Edition Camuzat, Trecis, 1608, fol. 88 v°.

[15] Это вытекает из рассказа Ригора, *Recueil des historiens de France*, t. XVI, p. 15, 16; сравнить *Guillelmus Armoricus*, *Ibid.*, t. XVII, p. 67, D.

[16] Эта дата выведена г-ном Леопольдом Делилем, *Catalogue des actes de Philippe-Auguste*, n° 88.

[17] См. для идентификации канцлера Гуго с Гугоом де Бетизи *Catalogue des actes de Philippe-Auguste*, г-на Делиля, Introd., p. LXXXVI.

[18] Здесь речь идёт, полагаем мы, не о Шомон-ан-Бассиньи, а о Шомон-ан-Вексене (Уаза), столь часто бывавшем резиденцией Филиппа Августа. И по этому первому делу король не приезжал бы в Бургундию (см. L. Delisle, *Catalogue des actes de Philippe-Auguste*, n° 88, 128, 124, 351).

[19] Оригинал, скреплён зелёной восковой печатью на висящих зелёных шёлковых шнурах. Архив города Дижон, b. I. Изд. Перара, р. 310; Гарнье, *Chartes de communes*, t. I, p. I.

[20] Эта поездка по необходимости приходится на промежуток между 1 апреля, днём Пасхи 1184, и 13 июня 1184, датой упомянутой ниже папской буллы. Нужно же отвести хотя бы месяц между этой буллой и письмом герцога, о котором здесь идёт речь.

[21] См. Эд. Вальбоннэ, *Histoire du Dauphiné*, t. I, p. 181; Оро, *Gall. Christ.*, t. XVI, Inst., col. 90.

[22] Вальбоннэ, *Histoire du Dauphiné*, I. I, pp. 181, 182; U. Chevalier, *Notice analytique sur le cartulaire d'Aimon de Chissé*, p. 12.

[23] См. Эд. Вальбоннэ, *Histoire du Dauphiné*, t. I. pp. 181, 182. Имеется ещё одна булла папы Урбана III на ту же тему от 28 февраля 1186 года.

[24] Д. Букэ, *Recueil des historiens de France*; Ex Gisleb. Montensi, t. XVIII, p. 371, D.

[25] Ригор, de gestis Philippi-Augusti, ap. D. Rouquet, *Recueil des historiens de France*, t. XVII, p. 15, A. B. n.

[26] Ригор, de gestis Philippi-Augusti, ap. D. Rouquet, *Recueil des historiens de France*, t. XVII, p. 13, A. B.

[27] Гуго де Бруа уже несколько лет был женат вторым браком (с 1078 года?) на Изабелле де Дрё, дочери Роберта Французского, графа де Дрё, дяди Филиппа Августа. См. A. Duchesne, *Maison de Dreux*, p. 22. Дочь этого Гуго, Эмелина де Бруа, вышла замуж за Эда Шампанского из Шамплитта, затем за Эрапа де Шасне.

[28] Обри де Труа-Фонтен, в D. Bouquet, t. XVIII, 746 с.

[29] Сравнить Ригор, de gestis Philippi-Augusti, apud D. Bouquet, t. XVII, p. 45. A. B. n.; Guillemus, *chron. Alber.*; Duchesne, *Maison de Vergy*, pr., p. 476.

[30] Хартия датирована 1184 годом; Перар, р. 259.

[31] Герцогская хартия, данная в Шатийоне-сюр-Сен, датирована 1185 годом. Согласно Видимусу (Пэнседе, т. II, р. 414).

[32] Gislebertus Montensis, *Hannoniae chronicon*; *Recueil des historiens de France*, t. XVIII, pp. 383 E et 384 A.

[33] Д. Планше, т. I, прил. CV.

[34] Перар, pp. 261, 262; Д. Планше, т. I, прил. CVII.

[35] Архив Кот-д'Ор; Картулярий Н.-Д. де Бон, n° 94, fol. 142.

[36] Россиньоль, *Histoire de Beaune*, p. 101.

[37] Нац. библ., Коллекция Моро, т. LXXXIX, fol. 226, копия Ламбера де Барива; хартия датирована 1187 годом.

[38] Для последующих лет можно видеть большое количество герцогских документов, рассказывающих о пожалованиях и компенсациях, предоставленных монастырям. Хотя причина указывается лишь изредка, в них следует видеть возмещение ущерба, причинённого во время этой войны.

[39] Ригор, de gestis Philippi-Augusti, apud D. Bouquet, t. XVII, p. 16, A. B.

[40] Ex Radulfi de Diceto, D. Bouquet, t. XVII, 627 с. Это всегда Ги де Вержи, которого хронисты заставляют действовать как сеньора де Вержи; в хартиях это Гуго.

[41] Мы имеем свидетельство присутствия Гуго III в аббатстве Улькс во время его проезда, поскольку он дарит хартию в пользу каноников этой церкви и освобождение от талли, за что он, должно быть, получил сумму денег, чтобы покрыть расходы на войну, которую он

вёл против сеньора де Вержи. (Нац. библ., Картулярий Дофине, фонд Фонтаньё, лат. 10,954, fol. 142 v°.

[42] Этот договор дважды напечатан у Перара, р. 233 и р. 260. Документ на р. 233 ошибочно датирован 1146 годом.

[43] *Sicut in litteris tuis continetur*, говорится в дипломе короля Генриха; Перар, р. 200. Прискорбно, что у нас больше нет текста герцогской грамоты.

[44] *Jam militis*, говорится в документе 1186 года.

[45] Ансерик де Монреаль наследовал в том же качестве своему отцу, который, насколько нам известно, занимал пост сенешаля с 1150 года, самое позднее, и до своей смерти около 1174 года. К этому мы вернёмся в томе, посвящённом великим офицерам наших герцогов.

[46] В ноябре и декабре, весьма вероятно. Г-н Л. Делиль, *Catalogue des actes de Philippe-Auguste*, n° 175, 176, 177, справедливо включает эти дипломы между датами с 1 ноября 1186 по 28 марта 1187. Последовательность фактов должна приближать их к началу этого периода.

[47] Мартен, *Amplissima collect.*, t. I, p. 968; Л. Делиль, *Catalogue des actes de Philippe-Auguste*, n° 175.

[48] Ригор, *de gestis Philippi-Augusti*, apud D. Bouquet, *Recueil des historiens de France*, t. XVI, p. 15.

[49] *Ex annalibus Aquicinctensis monasterii*, *Recueil des historiens de France*, t. XVIII, p. 639 В.

[50] Автор хроники Сен-Мариена тщательно выделяет отдельные эпизоды этой войны в 1183—1184 и в 1186 годах. Согласно Ригору, D. Bouquet, t. XV, pp. 15, 16, Филипп Август два или три раза предупреждал герцога Бургундии в присутствии его друзей, призывал его исправиться и вернуть церквям то, что он отнял. После чего Гуго III, видя твёрдую волю короля, вернулся в свои владения сильно взволнованный и смущённый. Но есть основания полагать, что этот эпизод не относится к настоящему времени и к последней стадии этой борьбы.

[51] *Ex annalibus Aquicinctensis monasterii*, apud D. Bouquet, *Recueil des historiens de France*, t. XVIII, p. 539 В.

[52] Л. Делиль, *Catalogue des actes de Philippe-Auguste*, n° 180, 181, 182, датированные с 1 ноября 1186 по 28 марта 1187, к которым, вероятно, следует добавить n° 183, поскольку речь идёт о пожаловании мельницы в Пайи, близ Санлиса, в пользу Дрё де Мелло.

[53] Нельзя сомневаться, что упомянутая здесь Вильнёв — это Вильнёв-ла-Гийяр. Библиотека Санса владеет оригинальным документом примерно 1130 года, подтверждающим первоначальное дарение Норманда де Бре монахам Прёйи этой земли Эгредон и Сент-Эньян близ Вильнёв-ла-Гийяр. Он находится в Картулярии Йонны, т. I, pp. 278, 279.

[54] Упомянутый диплом не содержит названия местности, но должен был быть составлен в самом Вильнёв-ла-Гийяре при проезде короля: его копия находится в Национальных архивах, К. 192, п. 135; см. Л. Делиль, *Catalogue des actes de Philippe-Auguste*, n° 185. Король также дал диплом в феврале 1187 (1186 старого стиля), обязуясь заставить одного из своих вассалов подчиниться арбитражному решению, которое должно было быть вынесено деканом парижской церкви. Название местности не указано. Вполне вероятно, что этот вассал тогда был под оружием, а король в походе. См. Л. Делиль, *Catalogue des actes de Philippe-Auguste*, n° 486.

[55] *Ex Radulfo de Diceto*, apud D. Bouquet, *Recueil des historiens de France*, t. XVII, p. 627 С. Рауль де Дисе — единственный, кто подтверждает нам союз между герцогом и Генрихом, королём римлян, и одновременно его измену.

[56] *Ex chron. Alberici Trium-Fontium*, apud D. Bouquet, *Recueil des historiens de France*, t. XVIII, p. 746 С.

[57] Ригор, *de gestis Philippi-Augusti*, apud D. Bouquet, t. XVIII, p. 15.

[58] *Recueil des historiens de France*, t. XVII, p. 15, A. B. n., *de gestis Philippi-Augusti*.

[59] *Ex annalibus Aquicinctensis monasterii*, apud D. Bouquet, t. XVIII, p. 539 В.

[60] *Art de vérifier les dates*, édition de 1818, t. II, p. 48.

[61] Архив Кот-д'Ор; Картулярий Сито, n° 468, fol. 103; Изд. Дюшен, *Maison de Vergy*, pr. p. 146. Этот документ один достаточен, чтобы установить дату этих событий, имевших место в конце 1186 года (старого стиля) или в первые месяцы 1187 года.

[62] *Guillelmus Armoricus*, apud D. Bouquet, I, XVII, p. 67, D.

[63] Эта дата определяется событиями, предшествующими и последующими.

[64] Ригор, *de gestis Philippi-Augusti*.

[65] Ригор, *de gestis Philippi-Augusti*.

[66] Ригор, *de gestis Philippi-Augusti*.

[67] Ригор, *de gestis Philippi-Augusti*.

[68] Жирар де Реон получил от герцога значительные владения в Дижоне и Боне. Дижонские были отданы коммуне Дижона и фигурируют в герцогской хартии: *Dedi etiam eis quidquid dommus Girardus Raonum apud Divionem habebat*. Владения в Шампани, близ Бона, отошли каноникам Бона. (Архив Кот-д'Ор, Картулярий Бона, II. 94). У нас есть более двадцати оснований ежегодных поминовений Жирара, данных герцогом в 1187 году. Ключинское любопытно, потому что напоминает об ущербе, причинённом войной, и о компенсации, выделенной монахам. (См. *Bibl. Sebusiana*, p. 319).

[69] Манассе Мовуазен, часто упоминаемый в актах Филиппа Августа.

[70] *Ex brevi chron. S. Benigni*, D. Bouquet, *Recueil des historiens de France*, I. XVIII, p. 741 D.

[71] Ригор, *Recueil des historiens de France*, t. XVI, pp. 15, 16.

[72] Очень вероятно, Шатийон, Флавины и Бон, которыми король тогда владел.

[73] Ригор, *Recueil des historiens de France*, t. XVI, pp. 15, 16.

[74] См. Гарнье, *Chartes de communes*, t. I, прил. II — IV.

[75] Оригинал. Архив города Дижон, В. I, печать зелёным воском на висящих красно-зелёных шёлковых шнурах, Изд. Гарнье, *Chartes de communes*, n° V; Перар, p. 333.

[76] Большая работа, которую готовит г-н Гарнье в своём т. IV *Chartes de communes*, избавляет нас на время от изучения содержания этой хартии; здесь мы ищем лишь причины, побудившие к дарованию права коммун.

[77] Оригинал. Архив города Дижон, В. i, скреплён зелёным воском на висящих красно-зелёных шёлковых шнурах. Изд. Гарнье, *Chartes de communes*, n° VII, p. 18; Перар, p. 337.

[78] Оригинал. Архив города Дижон, В. I, скреплён зелёным воском на висящих красно-зелёных шёлковых шнурах. Гарнье, *Chartes de communes*, t. I, n° VI, p. 17. По нашему мнению, этот второй документ должен следовать в хронологическом порядке после диплома Филиппа Августа.

[79] Так, Маго де Куртене, дочь Агнес и Пьера де Куртене, владела графствами Невер и Осер, затем графством Тоннер после смерти Матильды Бургундской, своей бабки. Вмешательство Филиппа Августа в дела Ниверне, где мы уже видели его в Пьер-Пертюи и Везле, было недостаточно замечено историками. См. Хронику *St-Marien*, изд. Камюза, *Trecis*, 1608, p. 86.

[80] Ригор, *de gestis Philippi-Augusti*, впрочем, говорит определённо: *habito Rex cum amicis suis sanion concilio...*

[81] Пьер I де Куртене был братом Людовика Младшего, следовательно, дядей Филиппа Августа. Пьер II, граф Невера и Осера, император Константинопольский, а также его брат Гийом де Куртене-Танле, сын Пьера I, были кузенами короля.

[82] Оригинал. Архив города Дижон, В. I, Изд. Перар, p. 310; Гарнье, *Chartes des communes*, t. I, p. 19. См. Л. Делиль, *Catalogue des actes de Philippe-Auguste*, n° 196.

[83] D. Bouquet, *Recueil des historiens de France*, t. XVI, p. 16.

[84] Ригор, *de gestis Philippi-Augusti*.

[85] Ригор, *de gestis Philippi-Augusti*.

[86] Королевский диплом, датированный 1187 годом, VIII годом правления, не противоречит этому утверждению.

[87] Изд. *Cartulaire de l'Yonne*, t. I, p. 38t. См. Л. Делиль, *Catalogue des actes de Philippe-Auguste*, n° 194.

[88] Архив Йонны; Фонды аббатства Ла-Поммере; *Catalogue des actes de Philippe-Auguste*, suppl., n° 197 A, p. 649. Эти два последних акта должны относиться к концу апреля или началу мая.

[89] Архив Кот-д'Ор, *Картулярий Сито*, n° 168, foi. 103.

[90] A. Duchesne, *Maison de Vergy*, pr. pp. 167, 168.

[91] *Recueil des historiens de France*, t. XVIII, p. 387 D; ex Gisleb. Montensi.

[92] Около праздника свв. Петра и Павла, то есть около 29 июня.

[93] *Recueil des historiens de France*, t. XVII, p. 489 c; ex Bened. Petroburg.

[94] N° 820 актов каталога; Goldast, *Constitutiones Imperiales*, t. III, p. 363; *supplément au corps diplomatique*, t. I, part. I, p. 68.

Глава XX. — Гуго III (продолжение) — 1189—1192 гг.

Крестовый поход 1190 года. — Подготовка к третьему крестовому походу. — Сбор в Везеле. — Переносы сроков. — Бургундские крестоносцы, опередившие армию в Святую Землю; сеньоры де Грансе, де Вержи, де Монреаль, де Нуайе, де Савуази, граф де Шалон-сюр-Сон и др. — Собрание в Везеле. — Подготовка герцога Бургундского. — Рыцари, сопровождавшие его. — Путешествия герцога в Дофине. — Пребывание Филиппа-Августа в Везеле и его отъезд. — Проход Ричарда Львиное Сердце. — Филипп-Август и Гуго III в Морансе. — Распоряжения герцога в пользу герцогини. — Король Англии, король Франции и Гуго III проводят зиму на Сицилии. — Филипп-Август отправляет Гуго III в Коны для получения кораблей, предназначенных для перевозки крестоносцев. — Прибытие к осаде Акры. — Бургундцы при осаде Акры. — Хартии, данные в Акре. — Жертвы этой осады. — Отъезд Филиппа-Августа. — Герцог Бургундский назначается коннетаблем армии крестоносцев. — Раздоры среди христиан. — Поведение Гуго III. — Обращение к христианам Востока. — Усталость крестоносцев. — Зима в Святой Земле. — Смерть Гуго III в Акре. — Его потомство.

Известно, что уже в ноябре 1187 года герцог Бургундский Гуго III, побуждаемый письмами папы Григория VIII, замыслил отправиться в Святую Землю вместе с государями и вельможами королевства [1], чтобы прийти на помощь христианам Востока, находившимся под угрозой, у которых после потери Иерусалима оставалось лишь три крупных крепости-убежища: Антиохия, Тир и Триполи.

21 января 1189 года первое обязательство было торжественно принято на встрече между Три-Шато и Живором [2], затем была назначена большая ассамблея, неоднократно откладывавшаяся, в Везеле. Это был новый блеск, которому предстояло еще более увеличить славу и нравственное величие этого аббатства; это был источник доходов для базилики Магдалины, предмета почитания для верующих, совершавших к ней паломничество. Подготовка к третьему крестовому походу длилась более двух лет; она замедлялась войной, затянувшейся между королями Франции и Англии; смертью короля Генриха II, скончавшегося 6 июля 1189 года; коронацией его сына Ричарда Львиное Сердце; смертью королевы Франции 15 марта 1190 года.

Сбор, первоначально назначенный на праздник Пасхи 1190 года [3], не мог состояться, поскольку государи, встретившись в Гюэ-де-Сен-Реми, признали, что не смогут быть готовы к этому моменту, учитывая трудность собрать к определенному дню армию, набранную в различных королевствах. Они перенесли срок на день святого Иоанна и, после новой отсрочки, прибыли в Везель 4 июля 1190 года [4]. Согласно рассказу монаха из Сен-Марьена в Осере, хорошо осведомленного о событиях, никогда еще собрание не вызывало в массах такого великого энтузиазма [5]; движение, увлекавшее верующих на Восток, было гораздо значительнее, чем в предыдущих экспедициях.

Нетерпение некоторого числа крестоносцев взяло верх над этими медлительными приготовлениями, и многие отправились в путь, не дожидаясь указанного срока. Здесь нам помогают документы, неопубликованные хартии, которые по точности оставляют далеко позади все известные хроники.

Эд II, сеньор де Грансе, который четыре или пять лет назад вступил в орден рыцарей Храма (в 1185 году) и которому предстояло провести долгие дни в резиденции комтурства Бюр [6], где он принял обет, убедил своих детей прийти на помощь находящимся в опасности христианам. Его сыновья отправились по первому зову знаменитого Гийома, архиепископа Тирского. 25 октября 1189 года [7] Рено де Грансе и его брат Милон уже находились при осаде Акры в компании Амеде д'Арсо, их шурина [8], Ги де Жюржи, Гийома дю Фоссе, тамплиера Ардуэна де Монбельяра, тамплиера Гийома, ранее капеллана Со. Рено и Милон де Грансе

отдали рыцарям Храма часть своих владений в Пуэнсоне [9] и Бюсьере [10] и погибли в том же году [11]. Они были, насколько нам известно, первыми бургундцами, павшими жертвами этой долгой и кровопролитной осады, оставшейся одним из самых блистательных эпизодов рыцарских времен.

В 1189 году Гуго, сеньор де Вержи, отправляясь в Иерусалим, явился на генеральный капитул в Сито и уступил монахам права пастбища, которые долгое время были предметом споров [12]. Его отец, Ги де Вержи, сеньор де Бомон-сюр-Винжан и д'Отрэ, хотя уже и старый, также пожелал стать участником экспедиции. От него остался важный и неопубликованный документ, датированный временем осады Акры, в 1191 году, когда он пожаловал рыцарям Храма владение в Отрэ и право пользования его лесами в течение трех лет, пока он не вернется из Святой Земли [13].

Миль, сеньор де Шомон-ан-Бассиньи, чтобы добыть средства для путешествия, был вынужден уступить графу Шампанскому, с правом обратного выкупа в случае возвращения, свое важное владение Шомон [14]. Сенешаль Бургундии Ансерик де Монреаль не стал ждать отправления армии, чтобы пуститься в путь, он отплыл уже в 1189 году. Помимо документов, это подтверждающих, известно из сообщения Ги де Базош, кантора кафедрального собора в Шалон-сюр-Марн [15], что он предвосхитил отъезд графа Шампанского вместе с Эраром, графом де Бриенн, Андре де Рамрю, Жоффруа де Жуанвилем. Сибилла Бургундская, супруга Ансерика и двоюродная сестра герцога Гуго III, одобрила после отъезда мужа пожертвования, сделанные им Сито [16].

Жан, сеньор д'Арси-сюр-Об и де ПизИ, близ Монреаля, брат сенешаля Ансерика де Монреаля, принял крест вместе с ним, равно как и Ги де Дампьер, Гоше, сеньор де Шато-Ренар, Дамбер де Сеньеле [17].

Сеньоры де Савуази отличились своим рвением, и несколько сеньоров этого дома уже были на пути в Иерусалим до отъезда государей. Андре, сеньор де Савуази, сделал аббатству Фонтене уступки, которые были ратифицированы в 1189 году Манассе де Бар-сюр-Сен, епископом Лангрским [18]. Он уступил монахиням Пюи-д'Орб всё, чем владел в Вердонне, за исключением права охраны, и отправился в путь вместе с Савари де Фонтен и Жаном де Сенневуа [19]. Адам де Савуази, сын Ги, с разрешения своей супруги Эрменгарды, желая раздобыть средства для завершения экспедиции, заложил аббатству Фонтене земли Планэ за сумму в десять ливров с условием, что сможет выкупить их по возвращении; монахи должны были сохранить полное владение этим доменом в случае его смерти в пути [20].

Клерамбо де Нуайе, принявший крест в 1188 году [21], отправился только в следующем году [22] вместе со своим братом Ги, сеньором де Лажес [23], который вступил в ополчение Храма, равно как и его кузены Ги и Этьен де Пьер-Пертюи [24], его племянник Юмбер д'Аржантёй; Гуго де Мулен, Жан и Жоффруа д'Арси-сюр-Кюр, Жобер де Бар [25]. Гильом, граф де Шалон-сюр-Сон, перед своим отъездом явился в аббатство Ла-Ферте-сюр-Грон, чтобы просить монахов молиться о нем; он признал дарения, сделанные его отцом, и велел утвердить их своей дочери Беатрис и ее супругу Этьену, графу д'Оксонну [26]. Среди прочих крестоносцев, упоминаемых в жертвованиях Ла-Ферте, назовем также Симона де Семюр-ан-Брионне, шурина герцога Бургундского, и Ламбера д'Эпири, приора Монтегю [27].

Андре де Модем, сын покойного Миля де Молема, добыл денег, заложив свое фьеф за шестьдесят ливров прованских, которые дали ему монахи Молема [28]. Сходный мотив побудил Робера де Рисси, по прозвищу Малый, который заложил тому же монастырю свою землю Жиньи за десять ливров [29]. Жирар Ле-Бре, сеньор д'Аньер, сын Бартелеми де Фонтена и племянник святого Бернара, также уступил в 1189 году свои пастбища в Аньере церкви монахов Жюйи за десять ливров и корову, которая была дана его жене Маргарите в присутствии Матильды Бургундской, графини де Тоннер [30].

Тем временем Гуго III прилагал большие усилия, чтобы найти средства, необходимые для осуществления подобной экспедиции. Его положение было весьма затруднительным с тех пор, как он был присужден королем к тяжелому выкупу, из которого он уплатил еще лишь малую часть. Провинция, разоренная войной, его подданные, обремененные поборами всякого рода, сельское население, погруженное в нищету, не могли оказать ему помощь. Будучи не в состоянии извлечь никаких субсидий из своих бургундских владений, он объехал свои домены в Виеннуа и графстве Альбон вместе с супругой Беатрисой. Из первой поездки, совершенной им в 1188 году, он, должно быть, извлек некоторую выгоду. В Вьенне он дал хартию о продаже прав сбора пошлины монахам-цистерцианцам Нотр-Дам де Леонсель [31]. В Бриансоне он уступил монахам и достопочтенному Гийому, приору церкви Улькса, право десятины с виноградников [32]. В Гренобле он отказался в пользу монахов Сент-Круа от пустоши Лашуар для возделывания и основания скита [33]. Все эти уступки, несомненно, не были безвозмездными. Он вернулся в мае 1189 года в Дофине со своими камергерами Робером де Туйоном и Матьё д'Эта и выдал в Чезане (провинция Турин, Италия) два акта в пользу этого богатого монастыря Улькс, который вступил во владение десятинами с серебряных рудников, из которых дофины Вьеннские получали десятую часть продукции [34].

Шесть месяцев спустя, в ноябре 1189 года, он вновь посетил эти края и в городе Сен-Валье произвел набор и сбор войск [35], которым надлежало принять крест вместе с ним и отправиться под знаменами Филиппа-Августа. В целях предосторожности и во избежание скопления войск, следующих одним маршрутом, государи разнесли сроки своего отъезда и отправились в путь последовательно с промежутком в месяц. Первым отплыл император Фридрих Барбаросса; он погрузился на корабли уже в конце апреля 1190 года вместе с Ришаром де Монфокон, архиепископом Тьерри де Монфокон, его братом; Генрихом, епископом Базеля; аббатами Ла-Шарите и Розьера; Готье, сеньором де Сален; Жильбером де Фоконе, виконтом де Везуль; Гийомом де Пем; но император не смог принять участие в осаде Акры, или Птолемаиды; он скончался в воскресенье, 4-й день июльских ид [36].

Отъезд Генриха, графа Шампанского, также предшествовал отъезду короля Франции; он отправился в конце мая 1190 года с Тибо, графом де Блуа, и Этьеном, графом де Сансерр, своими дядями; Раулем, графом де Клермон, и множеством других шампанских рыцарей [37]. Его проход через Везель состоялся на месяц раньше, чем у государей [38]. Лишь 24 июня 1190 года Филипп-Август отправился взять орифламму в Сен-Дени; 4 июля он прибыл в Везель, как мы уже говорили, в сопровождении Ричарда Львиное Сердце. Его ожидало некоторое число крестоносцев [39]: Гуго III, герцог Бургундский; Пьер де Куртене, граф Осера и Невера; Альвало де Сеньеле и его родственник Этьен де Брив [40]; Гийом, граф де Жуаньи [41]; Милон, сеньор де Шамплав; Наржо де Туси; Гийом де Барр, прозванный Ахиллом своего времени, один из самых доблестных рыцарей в мире; Гийом и Дрё де Мелло, не менее знаменитые, последний особенно, которому вскоре, после блистательных успехов, предстояло занять должность коннетабля Франции [42]; Жослен д'Аваллон, который, отправляясь в путь [43], пожертвовал монахию Кризнона ренту со своих мельниц в Арси-сюр-Кюр.

Филипп-Август провел часть июля в Везеле и покинул этот город лишь в конце этого месяца [44], чтобы направиться в Лион, проезжая через Корбиньи в Ниверне, Перреси в Шароле, Морансе близ Вильфранша [45]. Тем временем герцог Бургундский вернулся в Дижон, где ему предстояло принять окончательные распоряжения, обязуясь присоединиться к своему государю в Лионе около середины августа, когда он соберет остальных крестоносцев, которых должен был взять с собой и которые не смогли все оказаться в Везеле. Подготовка этой экспедиции была гораздо серьезнее, чем в предыдущих кампаниях; устранялась неуправляемая толпа, непригодная для военного дела, и, как будто опыт прошлого должен был принести свои плоды, избегали старого пути паломничества, избирая морской путь; прекраснейшие армии, которые когда-либо снаряжала феодальная Европа, направлялись в Палестину.

Помимо лиц герцогства, опередивших герцога Гуго III, он вел за собой множество рыцарей, за которыми следовали войска, численность которых невозможно определить. Манассе де Бар-сюр-Сен, епископ Лангрский, которого мы вскоре встретим в Генуе и Акре, отправился с ним. Ламбер де Бар, архидиакон Лангрский, и Жоффруа де Бон, приближенный герцога, также фигурируют в хартии, датированной Генуей [46]. Эварар, прево Дижона, и Буэн, прево Шатильона, двое из главных должностных лиц герцогского двора, сделали в это время несколько пожертвований аббатству Сито [47], чтобы привлечь небесные благословения и добиться счастливого успеха в этом путешествии.

Эмон, сеньор де Тиль-Шатель, перед отъездом передает тамплиерам, с одобрения своего брата Ги, земли Фонтенотт, которые впоследствии стали местом расположения комтурства [48]. Рауль, брат Ильдерика де Бьерри, одновременно делает завещание в пользу монахов аббатства Мор [49]. Коннетабль Эмон де Мариньи, оправившись от тяжелой болезни, не смог отправиться и фигурирует здесь в качестве свидетеля в хартиях 1191 года. Эд д'Иссуден, сын Матильды Бургундской, графини де Тоннер, не имея средств для покрытия расходов этой экспедиции, был вынужден совместно со своей женой Алой предоставить жителям Иссудена вольности [50].

Матьё д'Эта, камергер герцога, цвет бургундского рыцарства, чье имя так часто будет встречаться в правление Эда III, дал монахам Фонтене права пастбищ в своих владениях Пюи и Эта [51], но отправился он только в 1191 году [52]. Эд Рыжий, рыцарь из Мезе, намереваясь покинуть Бургундию, передал под печатью Манассе де Бар-сюр-Сен, епископа Лангрского, свои луга в Мезе и виноградник, расположенный в Массенжи, каноникам Нотр-Дам де Шатильон-сюр-Сен [53].

Назовем также с некоторой уверенностью различных лиц, пожертвования которых в то время были вызваны путешествием в Святую Землю, хотя документы не всегда упоминают об этом их намерении; некоторые получают денежные компенсации: Жубер де Сусе, сын Ренье де Сусе [54]; Гуго и Понс де Жиньи [55]; Анри, сын Гуго де Жерлана [56]; Этьен де Сиссе [57]; Юмбер де Виллен [58]; Симон де Брикон [59]; Жирар де Шодне [60]; Анри и Гийом де Салив [61]; От де Со [62]; Эмон де Рувр-сюр-Об, рыцарь, и братья Жирар, Роже и Жубер де Рувр [63]; Жобер де Ньюи, рыцарь [64]; Матьё де Лень и его брат Арнуль [65]; Виар, виконт де Тоннер [66]; Эд де Грансе, брат Жобера, аббата Фонтене, и Миля, аббата Сен-Этьен де Дижон [67]; Гийом, сеньор де Равьер [68]; Ансо, сеньор де Дем [69]; Эмон де Кеминьи [70]; Гарнье де Фонтен-ле-Дижон и его брат Бартелеми [71]; Андре де Ла-Брельер [72]; Барнуэн де Дрэ, камергер герцога [73], и Жан де Дрэ, его сын [74]; Симон, сеньор де Клермон [75]; Этьен и Бернар де Граншан, братья [76]; Филипп де Неблан [77]; Готье, сеньор де Сомбернон [78]; Этьен д'Аржантёй [79].

Мы встретим еще и другие имена при осаде Акры, или Птолемаиды.

Ричард Львиное Сердце лишь проехал через Везель и не задерживался там, подобно Филиппу-Августу, ибо если он и был в этом городе 4 июля 1190 года, то уже 11-го числа того же месяца он находился в Лионе и подписал диплом в пользу монахов Сито и своего достойного друга аббата Гийома [80]. Что же касается короля Франции, то достоверно, что он провел целую часть июля в Везеле и прибыл в Лион незадолго до 15 августа. Возможно, его задержала заминка с его вассалами, которые не смогли все вместе собраться в назначенном месте [81]. Он не ограничился лишь тем, что проводил время на смотрах, военных или религиозных празднествах. Акты, которые он там подписал, свидетельствуют о том, что в нем административная деятельность сочеталась с мужеством воина [82]. Мы настаиваем на этом пункте, противоречащем всем авторам; короли Франции и Англии разъехались в Везеле, а не в Лионе. Герцог Бургундский активно трудился над сбором своих вассалов. Весь июнь был потрачен на объезды провинции; после возвращения из Везеля он был занят последними распоряжениями, и около 1 августа торжественно, со всей семьей, явился на капитул в Сен-Бенинь, подобно

королям в Сен-Дени, чтобы просить монахов молиться о нем. В Сито он оставил следы своей щедрости [83], а в пятницу в августе он был в Боне [84], откуда направился в аббатство Мезьер, отправляясь в Иерусалим [85].

Лишь несколькими днями позже герцог Гуго III присоединился к Филиппу-Августу в Морансе, ныне коммуне кантона Анс, между Вильфраншем и Лионом. Его сопровождали лица его дома, составлявшие ему эскорт, его сын Эд, Гийом д'Оржэ, рыцарь; его камергер Матьё д'Эта, который, по-видимому, сменил Жирара де Реона; его нотариус Гуго; новый прево Дижона Жан ле Розе, назначенный вместо Эвра, отправлявшегося в Святую Землю [86]. Желая избавить герцогиню Беатрису, которая, как мачеха Эда, могла иметь с ним некоторые разногласия, от неприятностей во время своего отсутствия, Гуго III велел королю Франции в Морансе утвердить распоряжения, которые он хотел принять в ее отношении. Эду предстояло взять на себя управление герцогством; но было условлено, что если Беатриса пожелает отправиться в свои земли Вьеннуа или в свое графство Альбон, она сможет сделать это около Великого поста и пробыть там в течение года со своим сыном, и вернуться с ним, если обстоятельства потребуют его более раннего возвращения в Бургундию. Было решено, что если герцог умрет в этой экспедиции, герцогиня получит возможность удалиться в свое графство, а ее сын должен будет употребить все средства, чтобы ее туда сопроводить. Эд, кроме того, обязался взять на себя защиту своей мачехи и не чинить ей никаких препятствий в пользовании своим приданым и вдовьей долей. Обычные должностные лица королевского двора Франции присутствовали при составлении этого диплома.

Ричард Львиное Сердце отплыл из Марселя с двадцатью вооруженными галерами и тремя круглыми парусными судами; наши принцы избрали путь через Альпы с намерением отплыть из порта Генуи; они покинули Лион лишь около 15 августа, к этому времени мы находим с ними Готье, епископа Отёнского; Робера, епископа Шалона, и Рено, епископа Макона [87], и должны были выйти из порта Генуи только в сентябре.

Их морское путешествие не было счастливым. Отброшенные противными ветрами, они были выброшены на берега Сицилии в конце сентября [88] и оказались вынуждены провести зиму в Мессине. Они понесли большие убытки от силы бури, и многие потеряли часть своего багажа. Чтобы возместить им ущерб, Филипп-Август пожаловал герцогу Бургундскому тысячу марок серебра; Пьеру де Куртене, графу Осера и Невера, — шестьсот; Гийому де Барру — четыреста. Гийом де Мелло получил четыреста унций золота; Матьё де Монморанси — триста; Дрё де Мелло — двести, и некоторое число других — такую же сумму [89].

По прибытии в Сицилию Ричард Львиное Сердце со своим надменным и сварливым нравом начал с того, что нажил трудности с жителями страны, чью чувствительность следовало бы щадить. Население Мессины, где он вел себя как в завоеванной стране, взбунтовалось. Потребовались переговоры между сицилийскими и французскими сеньорами, чтобы склонить английского короля к лучшим чувствам. 4 октября Гуго III, герцог Бургундский, Манассе, епископ Лангрский, Пьер де Куртене, Жоффруа, граф дю Перш, и другие попытались, но без особого успеха, восстановить доброе согласие между Ричардом и жителями Мессины [90].

Рассорившись со своими хозяевами, английский король вскоре восстановил против себя Филиппа-Августа, герцога Бургундского и сеньоров союзных армий; у него произошла весьма острая перепалка с Гийомом де Барром по поводу очень пустячного повода, вспомнив, без сомнения, как тот обошелся с ним в деле близ Манты, где несколькими месяцами ранее он едва не попал в плен [91]. Каждый день возникали споры между зелеными крестами, которые носили англичане, и красными крестами французов.

8 октября оба государя поклялись в присутствии народа и своих баронов, что будут оказывать друг другу взаимную помощь в течение всей экспедиции и что их войска будут действовать сообща; рыцари дали подобные клятвы [92].

В день Рождества 1190 года Ричард Львиное Сердце, находясь в замке Монтегрифон, который был отведен ему как резиденция, собрал за своим столом короля Франции и его приближенных; герцога Бургундского; Рено, епископа Шартрского; Гийома, графа де Жуаньи; Пьера де Куртене, графа Осера и Невера и т. д. Им сообщили, что жители ворвались на галеры английского короля и что несколько его людей были ранены. Они поспешно встали из-за стола и взялись за оружие, чтобы прийти им на помощь; но так как наступила ночь, они были вынуждены отступить. На следующее утро, во время мессы, произошло новое волнение в церкви госпитальеров Святого Иоанна Иерусалимского, где собрался народ; жители убили одного из матросов; те вступились за своего товарища; в результате завязалась схватка, переросшая в настоящую битву, в которой были жертвы с обеих сторон. Прибытие государей и баронов положило конец этой борьбе, и мир был восстановлен не без труда [93].

Затянувшееся пребывание в течение пяти или шести месяцев этих разнородных войск, обреченных на безделье и плохо дисциплинированных, не могло не порождать частых столкновений. Танкред, король Сицилии, утомленный присутствием этих неудобных гостей, старался посеять раздор среди крестоносцев, передавая одни другим ложные сообщения. 1 марта 1191 года Ричард отправился из Мессины в Катанию, куда прибыл король Танкред, чтобы принять его в своем дворце и сделать ему великолепные подарки. В момент отъезда английского короля Танкред намекнул ему, что Филипп-Август движим против него самыми низкими чувствами ревности, что герцог Бургундский привез ему от его имени компрометирующие письма, в которых он предлагал разгромить армию Ричарда, если тот пожелает присоединиться к ним [94]. Эти речи и коварные намеки, которые мы приводим только из-за упоминания герцога Бургундского, не заслуживают, кажется, большого доверия.

Все крестоносцы были озабочены средствами покинуть этот остров. Уже в январе 1191 года Филипп-Август поручил герцогу Бургундскому отправиться в Геную и дал ему полномочия вести переговоры с магистратами этого города, чтобы обеспечить достаточное количество судов. Гуго III, сопровождаемый Гийомом д'Этампом, Гугоом де Моленом, Гийомом Ламбертом из Вьенна и несколькими другими, прибыл в первые дни следующего месяца и заключил первый договор с жителями Генуи в четверг 15 февраля 1191 года; он объявил консулам, что берет жителей под свою защиту и покровительство, что будет стараться предотвратить любой ущерб, причиненный им в ущерб, что они будут иметь право проезда по его землям Бургундии, уплачивая только пошлины, а именно: в Дижоне десять денье за телегу за въезд, столько же за выезд; в Шалоне шесть денье за прибытие, столько же за возвращение; шесть денье в Шатильоне; два денье в Шаньи; восемь денье в Боне с правом возврата без компенсации и т. д. [95]

На следующий день, в пятницу 16 февраля, Гуго III, который именует себя легатом Филиппа, короля Франции, заключил с консулами Генуи еще один договор о перевозке крестоносцев в Святую Землю. Он обязался уплатить пять тысяч восемьсот пятьдесят марок серебра за перевозку шестисот пятидесяти рыцарей, тысячи трехсот оруженосцев и такого же количества лошадей, которые генуэзцы брались перевезти на своих судах, вместе с оружием, багажом, провизией для людей и лошадей на восемь месяцев, запасом вина только на один месяц и т. д. Герцог смог выплатить наличными только две тысячи марок и обещал уплатить остаток в середине следующего июня либо сам, либо через своих посланцев [96]. 1 марта Гуго III вернулся в Сицилию, как мы видели, и отчитался перед королем о своей миссии. Было уже время крестоносцам покинуть это королевство. Отплыв из Мессины 25 марта 1191 года, они прибыли к Акре только 13 апреля, накануне Пасхи; но в каком печальном положении застали они осаждающих! Две трети христианской армии погибли, и из этой толпы воинов, отправившихся в разное время, хорошо экипированных и полных энтузиазма, едва оставалось пять тысяч человек, плохо вооруженных, плохо одетых, истощенных нехваткой пищи и жарой климата [97]. Прибытие подкреплений оживило их мужество, столь испытанное осадой, длившейся уже почти два года. Новоприбывшие больше не заставляли большинства товарищей, опередивших их в

этой экспедиции, и те, кому посчастливилось выжить, могли лишь рассказать о своих несчастьях, о ранее предпринятых безуспешных штурмах и о пагубных событиях, которые определили смерть их братьев по оружию.

При первой атаке этого места, 4 октября 1189 года, великий магистр Храма и Андре де Рамрю остались на поле боя [98].

Рено де Грансе, Миль де Грансе, Амеди д'Арсо, Ги де Жюрги, Гийом дю Фоссе, Пьер Медай, Ардуэн де Монбельяр, которые появляются при осаде Акры 25 октября 1189 года, больше не встречаются после этой даты и, должно быть, погибли в течение того же года. Эрар де Шасне [99] и его родственник Жан д'Арси-сюр-Об [100], входившие в состав корпуса армии графа Шампанского, прибывшего в Акру 27 июля 1190 года [101], уже не должны были увидеть родную землю.

Барнуэн и Жан де Дрэ, его сын, также погибли, поскольку их вдовы два года спустя заключили договор с тамплиерами относительно пожертвований, сделанных ими из своего домена Авон [102].

После сражения 2 октября 1190 года Клерамбо де Нуайе, получивший ранения, поставившие его жизнь в опасность, получив какую-то значительную услугу от тамплиера Этьена, прецептора Корбея, продиктовал трогательное письмо 30 числа того же месяца, в котором обращался к своему достопочтенному брату Гуго, епископу Осера, к своей возлюбленной матери Аделине, к своей верной супруге Аде, к своему дорогому сыну Милу, к своей нежной дочери Аделине. Он объявлял, что, чувствуя себя телесно больным, но здоровым умом, жертвует дому госпитальеров Арбонны ренту в сто су со своей земли, расположенной между Нуайе и Сент-Вертью, при условии, что Этьен, прецептор Корбея, будет занимать, владеть и управлять этим заведением в Арбонне всю свою жизнь. Эти условия были приняты братом Ожером, тогда великим прецептором упомянутого дома госпитальеров Иерусалима, в присутствии тамплиеров Готье де Браголе, Робера де Лена, Пьера д'Ат; рыцарей Этьена де Пьер-Пертюи, по прозвищу Борье, его родственника, Бова д'Этоль [103], Юмбера д'Аржантёй [104] и т. д. Акт был составлен при осаде Акры, под шатрами или павильонами ордена Иерусалима, и записан Бодуэном, писарем госпитальеров Тира [105].

Ги де Нуайе, сеньор де Лажес, рыцарь-храмовник и брат Клерамбо, вероятно, пораженный эпидемией, сделал пожертвование в пользу госпитальеров Саси близ Вермантона [106] и вскоре умер [107]. Гуго III, герцог Бургундский, также дал в Акре в мае 1191 года хартию в пользу тамплиеров [108]. Он засвидетельствовал, что Виар д'Юше [109] пожаловал тамплиерам Иерусалима, проживавшим либо в Дижоне, либо в Кромюа, Гримулуа или Вероне, права пользования своими лесами в Жанли. Этот документ упоминает о присутствии еще не названных бургундских крестоносцев: Этьена де Фоверне; Гоше, сеньора де Сомбернон; Ги де Во; Жана д'Юше, Элиассет де Саси; Гийома д'Этоль; Бенуа де Жанли. Он сообщает нам о смерти Мориса де Жанли, который вступил в ополчение Храма.

Среди до сих пор неизвестных актов, данных при этой памятной осаде, назовем также пожертвование Гуго де Бурбонна рыцарям Храма Соломона, а именно прав на его домен Жанрю [110]. Свидетелями этой щедрости были крестоносцы Гуго де Беней, Арар или Эрар де Ла-Ферте-сюр-Аманс, Жоффруа Морель и его сын Эрар, Имблен, сын Обера дю Во; тамплиер Гиар Эскофле [111].

Любопытный документ, также от 1191 года, — единственный, который знакомит нас с участием в этой осаде знаменитого Эда Шампанского де Шамплит, Кало де Грансе, Гарнье де Бруэн и других, которые присутствовали, как и Манассе, епископ Лангрский, Готье де Сомбернон, Этьен де Фоверне, при пожертвовании тамплиерам старым Ги де Вержи, сеньором де Бомон и д'Отрэ [112].

В Картулярии Йонны [113] можно увидеть завещание Ги де Пьер-Пертюи, который, находясь при смерти в Акре, обратился к своей жене и продиктовал свои последние распоряжения

в присутствии своего племянника Этьена, Наржо де Туси, Гуго де Мулен, Сегена и Гийома де Шодне, Готье де Со, Жоффруа д'Аньер [114]; Эрбера, виконта де Кламси, Симона де Мезе, Жоффруа Фуше [115], всех рыцарей, и Матьё, капеллана Корбины.

Бартелеми де Виньори и его сын Ги числятся среди жертв этой осады [116].

Ричард Львиное Сердце прибыл в армию крестоносцев только почти два месяца спустя после Филиппа-Августа, 8 июня 1191 года. 12 июля того же года Акра капитулировала; Дрё де Мелло был назначен для раздела пленников [117]. Два государя разделили город для размещения своих войск: король Франции поселился в доме тамплиеров, в то время как король Англии обосновался во дворце. Но несмотря на только что одержанную победу, споры предводителей грозили поставить под угрозу успех этой экспедиции. В этих обстоятельствах Филипп-Август заболел; его коварный союзник навестил его; не для того, чтобы принести утешение, а чтобы злонамеренно намекнуть ему, что его сын Людовик умер. Король позвал герцога Бургундского и Гийома де Барра, чтобы спросить их, не слышали ли они о таком несчастном случае. Герцог Бургундский ответил ему: «С тех пор как вы прибыли к осаде Акры, ни одно судно не приходило из-за моря, которое приносило бы такие новости. Но английский король сказал вам это из вероломства и злобы, ибо думает смутить вас в болезни, от которой вы не должны более вставать с постели» [118].

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.